Положу охрану устам. Псалом 140:1-4

Журнал «Вестник Истины», страницы 18-21, №№ 3,4 (№№ 131,132), 1995 год

Духовно-назидательный раздел

> 1 Псалом Давида. Господи! к Тебе взываю: поспеши ко мне, внемли голосу моления моего, когда взываю к Тебе.
> 2 Да направится молитва моя, как фимиам, пред лицо Твоё, воздеяние рук моих — как жертва вечерняя.
> 3 Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих;
> 4 не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных вместе с людьми, делающими беззаконие, и да не вкушу я от сластей их.
>
> Псалом 140:1-4 — Псалтирь — Библия: https://bible.by/syn/19/140/#4

В то время, когда беззаконники расставили силки и натянули тенета, чтобы уловить душу Давида, он в скорби сердца возносил Богу эту молитву. Проникнемся и мы ее духом, и пусть наше воздыхание будет далеко от всякого лукавства и самооправдания.

«Господи, к Тебе взываю...» Пришла беда, а у Давида есть к Кому обратиться за помощью. Тесно его душе, и он знает, Кто дает простор. Не у друзей он искал поддержки, не к влиятельным людям пошел. Давид хотел, чтобы зов его души направился перед лицо Господа, молитва его поднялась бы ввысь, как поднимается благоуханный фимиам вечерней жертвы.

Как хорошо, когда на наших богослужениях внимание всех слушателей сосредотачивается не только на приобретении новых духовных познаний, но и на молитвенном общении с Богом, когда наши души жаждут, чтобы Дух Святой осветил тайные помыслы сердца и научил не щадить себя, а строго судить все неугодное Богу.

Многочисленные псалмы Давида — это восторженное славословие Богу, торжественная песнь хвалы и благодарности Ему. Данный псалом — глубокая молитва, просьба к Богу сохранить его на верном пути, не дать уклониться к искусственным оправданиям своих дел. Обратите внимание, как усиленно Давид просит: «Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих...» Кажется, о такой нужде, как охрана уст, кстати молиться, когда мы выходим во враждебный мир безбожников или находимся среди недружелюбных людей, с которыми невозможно жить в мире, потому что их раздражает каждое слово христианина. Вот где нужна ограда устам, чтобы никого не воодушевить на скандал и не дать малейшего повода к очередной ссоре.

Дорогие друзья! Не только в окружении злонамеренных и подозрительных людей нам нужно не сказать лишнего слова, но и в рассуждениях о Слове Божьем, о Самом Боге нельзя думать и говорить неверно. Особенно нужно бодрствовать в молитвах.

Какие же слова не должны мы произносить в молитве? Вспомним двух людей, пришедших в храм для молитвы из известной притчи Христа (Лук. 18, 9—14). «Боже, будь милостив ко мне, грешнику!» — никакого самооправдания, ни тени извинения не слышится в этой сокрушенной молитве мытаря. Поэтому он и пошел в дом свой более оправданным, чем самодовольный фарисей. Давид, раб Господень, убежденно говорит о нечестии беззаконного, который «льстит себе в глазах своих, будто отыскивает беззаконие свое, чтобы возненавидеть его; слова уст его — неправда и лукавство» (Пс.35, 3—4).

«Не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым, — просил Давид, — для извинения дел греховных вместе с людьми, делающими беззаконие...» Великий муж Божий знал наклонность человеческой плоти оправдывать себя, используя для этой цели лукавые слова. Он видел, насколько опасно такое состояние духа, и просил Бога помочь ему не прибегать к подобной фальши, не вкушать от этой гибельной сладости, так вожделенной для многих. Давид, как и всякий праведник, желал идти трудным, неудобным для плоти, но прямым путем правды. «...Радость лицемера мгновенна» (Иов. 20, 5).

Искренний человек оскорбляется, когда его сознание оскверняется нечистой мыслью, и усиленно молится, чтобы эта мысль не превратилась в конкретный поступок. На пути искренности и правды много страданий, нужно от многого отказаться, но это — путь радости. Если же дать волю плоти и изворотливой человеческой мудрости, то они приведут к такому лицемерию, что человек будет отвержен Богом. Плоть гениально криводушна. Если ей выгодно, она найдет довольно обтекаемые слова и представит самый тяжелый грех совершенно безобидным, создаст впечатление, что его просто невозможно было не совершить! Что без него невмоготу и жить! И будет утверждать, что любой человек, попав в такие обстоятельства, непременно согрешит!

Будем взвешивать слова своих молитв, потому что именно в молитве мы приискиваем такие увертливые слова, которые бы умалили нашу вину и вызвали к нам сострадание, сочувствие. Когда Дух Святой тревожит нашу совесть, не будем смотреть на другого, ссылаться на

обстоятельства, как это случилось с Адамом и Евой.

«Не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных вместе с людьми, делающими беззаконие...» — пусть эта просьба Давида станет и нашей.

Дух Святой не может примириться ни с какой нечистотой, но нам так трудно бывает приговорить себя к смерти за совершенный грех. Давид, обличаемый Нафаном, сделал это и был помилован (2 Цар. 12, 5—7). Не будем искать окольных путей примирения с Богом, их нет! Бог милостиво встречает кающегося, сознающего свою крайнюю испорченность (Лук. 18, 13—14).

Слово Божье говорит, что в последнее время люди отвратят от истины слух и по прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху (2 Тим. 4, 3—4). Христианам, живущим на закате времени язычников, будут нравиться лукавые слова, объясняющие грех как слабость, которой подвержены все, и что Господь весьма милосерд, чтобы за малые грехи наказывать людей адом. И мы видим это сбывающимся: хитрое искусство обольщения современных лжеучителей нравится многим христианам. Почему? — Оно не зовет к самоисследованию, к сокрушению о грехах, не зовет к жертвенности. Напротив — извиняет плоть и позволяет не ограничивать греховные желания.

Давид не хотел скрашивать остроту греха. Чего же он желал? Вот его слова: «Пусть наказывает меня праведник: это милость; пусть обличает меня: это лучший елей, который не повредит голове моей...»

Принято считать, что слова утешения, ободрения — это елей. Когда человека не увещевают строго, а подбадривают: правильно! не смущайся! не обращай внимания на немощных! — это, как елей на душу! А что за елей, которого желал Давид? — Обличение! Наказание! Для богобоязненного человека, для его смиренного духа, который желает раскрепощения, а не временного облегчения, обличение и наказание — это лучший елей, который не повредит, а приведет в общение с Богом, откроет небо и навсегда снимет с души гнет! Когда наша душа томится под греховной ношей, дал бы Бог, чтобы мы желали быть помазанными таким елеем. Пусть слова наших молитв будут кратки, правдивы, искренни, и тогда Бог смирит наших недоброжелателей, расточит всех врагов наших, и мы не попадем в их силки. Нечестивые, кто поставил эти силки, запутаются в них, а праведников Господь сохранит, и они не потерпят вреда.

Владимир Картавенко

Комментарии
